

— Разве не ты первым устроил драку с Бьянкой?

— Ха? Но герцог...

— И разве не ты назвал мать Бьянки нищенкой?

На этом вопросе Николас неосознанно застыл.

Затем Айлей осторожно отстранил детей.

Притянув Бьянку к себе, Айлей устремил свой суровый взгляд на Николаса.

— Я собираюсь напрямую поговорить с Итоном и с администрацией школы «Полина».

— Что?

При этом решительном замечании лицо Николаса побелело. Родители Николаса были теми людьми, которые не хотели идти против герцога Нейдхарта.

Но Айлей был искренен. Даже несмотря на личные чувства, вредного мальчишку нужно было хотя бы раз сильно наказать. Так он больше не будет относиться к другим безрассудно.

— Пойдем, Биби.

Айлей, сказав это, слегка потянул Бьянку за руку.

— Но скоро начнутся занятия, а моя мама, наверное, еще не закончила свою работу...

— Не волнуйся, ничего страшного не будет, если мы пропустим один день и пойдем к маме, — любезно ответил Айлей.

Бьянка, которая, казалось, некоторое время колебалась, послушно последовала за Айлейем.

В таком настроении было сложно нормально заниматься уроками, да и любопытные взгляды детей, наблюдающих за поединком, несколько тяготили.

Тем временем Николас с мрачным лицом смотрел в спину удаляющейся парочке.

«Бьянка Мартинис, она сказала, что точно из падшей дворянской семьи».

Если ты падший дворянин, то ты все равно что простолюдин. Тогда почему герцог Нейдхарт сам позаботился об этой девушке? Кроме того, они как будто знали друг друга раньше.

Вместе с замешательством он почувствовал нарастающее напряжение.

«...Мама никогда не должна узнать об этой ситуации, никогда...».

Он уверен, она будет в ярости, если узнает, что речь идет о нем.

«Все хорошо, но это же Бьянка, верно? Легко можно свалить все на нее...»

Николас, который с нервным лицом кусал губы, почувствовал, что глаза детей смотрят на него.

— На что вы уставились?!

От яростного крика Николаса все дети разбежались.

Айлей покинул школу по собственному разумению и посадил Бьянку в карету.

Бьянка неподвижно сидела в коляске, сжав свой крошечный кулачок.

— Биби.

И тут Бьянка выпалила вопрос:

— Вы ничего не хотите мне сказать?

При этих словах, которые показались довольно неожиданными, Айлей наклонил голову.

— О чем ты говоришь?

— Он твой родственник, Итон. Вы должны ругать и меня.

Бьянка продолжила, проглотив свой гнев.

Бьянка с момента переезда в Хильдес минуту за минутой узнавала все больше об аристократии.

Честно говоря, она чувствовала себя очень плохо.

Среди детей иерархия уже закрепилась. Критериями были статус и богатство.

И Бьянка, воспитанная матерью из падшего дворянского рода, работающей в одиночку, была вынуждена находиться среди низших позиций в иерархии.

Николас был исключительным среди детей, которые издевались над Бьянкой, и наверняка были дети, которые втайне смотрели на Бьянку свысока. Кроме того, девочку всегда обвиняли в любых проступках.

«Но я не могу рассказать это своей матери».

Она знает, как тяжело было маме отдать ее в школу «Полина», она не может сказать, что несчастна там. Поэтому Бьянка была в плохом настроении.

— Ну, думаю, сегодняшняя ситуация расстроила меня не меньше, чем Биби.

Айлей ответил очень умиротворенно, и Бьянка вскинула на него голову. Пылающие янтарные глаза смотрели прямо на Айлея.

— Я простолюдинка.

— Да, и что в этом плохого?

— Разве простолюдинам положено бить дворян?

Несмотря на довольно агрессивный тон, Айлей лишь легкомысленно пожал плечами.

— Неправильно, что Биби ударила Николаса, но нет ничего плохого в том, что простолюдин ударил дворянина.

— Если нет, то в чем же дело?

— Друзья не должны бить друг друга.

Это было стандартное высказывание, которое говорили взрослые, когда утешали своих детей.

При этих словах Бьянка не скрывала своего отвращения.

— Мы с ним не друзья. Мне совершенно не везло с момента нашей первой встречи.

— Да, не думаю, что мне хотелось бы дружить с таким человеком, как Николас.

Айлей, не моргнув глазом, кивнул головой.

С этим странным голосом Бьянка стала немного загадочной.

— Кстати, дядя Лей.

— Да?

— Николас говорит, что вы родственники.

При этих словах Айлей улыбнулся, нахмурившись.

— Верно, но быть родственником не означает, что ты должен ладить с тем, кто тебе не нравится.

— Вы тоже ненавидите Николаса?..

— Да, — четко ответил Айлей.

Бьянка на мгновение остолбенела.

Николас, очевидно, очень гордился тем, что он «родственник герцога Нейдхарта», но разве реакция Айлея не далека от этой гордости?

— Вы первый человек, который сказал об этом, — сказав это, Бьянка слабо улыбнулась.

Тем временем девочка обхватила свои маленькие плечи.

— Все дети такие... Я простолюдинка, а они говорят, что я не права.

В то же время глаза Бьянки наполнились слезами. Склонив голову, девочка чуть слышно прошептала:

— Моя мама, она не нищенка...

Голос плачущего ребенка безжалостно срывался.

Глядя на задумчивое лицо Бьянки, Айлей просто потерял дар речи.

— О, если бы только он был здесь.

— Биби.

— Значит, моя мама, даже если она этого не слышит... Это было бы...

Слова Бьянки оборвались. Из янтарных глаз капали слезы.

Возможно, не желая показывать себя в таком состоянии, девочка сильно потерла глаза рукавом.

Подняв красноватые глаза, Бьянка тихонько вздохнула.

— Мама сказала, что мой папа — замечательный и хороший человек.

— Правда?..

Айлей горько рассмеялся.

Если сама Эвелин отзывалась о нем, как о «замечательном и хорошем человеке», то он должен быть тем мужчиной, которого она страстно любила.

Айлей по-прежнему похлопывал Бьянку по плечу.

— Да, я имею в виду, если бы только он был здесь...

Глядя на рыдающую Бьянку, Айлей испытал непередаваемое чувство.

Если бы он был тем человеком, которого любила Эвелин, он бы...

«Я не оставлю Эву и Биби в таком состоянии».

Он бы не позволил Эвелин работать и воспитывать ребенка в одиночку и ни за что бы не допустил плач Бьянки.

Мужчина, который вот так бросил мать и дочь, вызывал обиду и зависть.

Поэтому Айлей импульсивно задала вопрос.

— Биби. Каково тебе было бы, будь у тебя отец?

<http://tl.rulate.ru/book/31758/1611450>